

ПУТЬ ИСКАНИЙ И ТВОРЧЕСТВА

На спектаклях Стерлитамакского театра

сал: «В пьесе «Старик» я старался указать, как отаратителен человек, влюбленный в свое страдание, считающий, что оно дает ему право места за все то, что ему пришлось пережить».

Образ Старика в исполнении Н. Шишелова — подлинно горьковский, сложный, многоплановый, с обилием бытовых и психологических подробностей. С котомкой в руках, вкрадчиво, озираясь по сторонам, он появляется около дома Мастакова. По виду странник, только глаза все время высматривают, приглядываются, изучают. И голос — тихий, заискивающий, сладкий. Не сразу раскрывается вся его нестерпимая печаль, жажда места Мастакову — человеку благородному и светлему, который когда-то, много лет назад, безвинно осужденный на каторгу, убежал оттуда, добился всеобщего уважения. Старик пришел ему напомнить о прошлом, считает себя страдальцем, мстителем.

Одна из наиболее ярких, захватывающих сцен спектакля — встреча Старика и Мастакова. Осторожно, неслышно, Старик переступает порог кабинета. Но он уже чувствует себя здесь хозяином, возвышал голос, диктует, приказывает. В нем проявляется уверенность, внутренняя сила. Он наслаждается тем, что может ощутить свою власть, мучить, терзать, почти кричит — в упоении, экстазе. Здесь Старик — Шишелов становится странным, ненавистным, как породившее его время.

В спектакле почти не происходит

борьбы, столкновения Старика с Мастаковым — В. Валешковским. Такой Мастаков слишком слаб, истеричен. После первых же минут встречи со Стариком он оказывается надломленным, смятым. В этом отношении более верно играет Е. Володько роль Софьи Марковны — женщины, влюбленной в Мастакова, желающей защитить его от притязаний Старика.

Резко, с испявностью и пренебрежением начинает Софья Марковна сцену со Стариком, для нее главное — узнать, чего он хочет, предложить деньги, если нужно — пригрозить. Старик сразу же путает ее планы: необычайно тонок и выразителен весь этот словесный поединок. Все больше разрастается тшеславие Старика, его сластолюбие. Уже не маскируясь, нагло он предлагает отгдть самое дорогое, что есть у женщины — ещечсть. Гордая и непреклонная Софья Марковна, в копне коплов, пытается униженно просить, умолять.

В этой сцене интересно раскрывается еще один образ — Девницы, верной, преданной спутницы Старика. В манахском оденнии, чуть нараспев повторяя чужие, выученные слова — она кажется лишь тенью Старика. Как разбудить в ней жажду жизни, человечности? Артистка Е. Попова, являча несколько нарочито доносит эту внешнюю маску. Затем в беседе с Софьей Марковной вдруг бурно прорывается годами затененное отчаяние, ненависть к Старнику, страх перед ним. С выражением ужаса, надломом поправной жизни звучат слова о загубленном ребенке, «слова» доле. Здесь у актрисы появляются нотки подлинного драматизма.

О спектакле «Старик» можно говорить, как о примечательном явлении в творческой жизни театров Башкирии. В нем по-настоящему радуется молодежь: обязательный це-

подчас у Харитоновой — А. Руновского, Якова — И. Коротаева.

Очевидно, трудно за короткий срок спаять актеров различных направлений и школ в единый творче-

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Старик». В ролях: Старика — артист Н. Шишелов, Девницы — артистка Е. Попова. Фото А. Червинского.

посредственный образ юной дочери Мастакова — Татьяны создала В. Судукова. Трогательно, искренне играет Захаровну заслуженная артистка БАССР Е. Вильчевская — представительница старшего актерского поколения.

Конечно, во всех этих актерских успехах, в общем решении спектакля огромная заслуга принадлежит режиссеру В. Гриценко. Он настойчиво пытается вести исполнителей по пути исканий правды, искренности, простоты. Это не всегда удается: еще много внешнего, нарочитого есть у старого Каменщика — В. Исакова,

Тансулпан — Р. Катеева, она предпочитает смерть жизни с нелюбимым старым мужем, Колоритен старый Кусербай — П. Ремизов: при виде Тансулпан его лицо оживает, он даже готов пуститься в пляс от радости, что, наконец, наступает час свадьбы. Трудная роль Саганбая бывшего пугачева, преследуемого законом, с большой силой сыграл Н. Шишеловым.

Спектакль воспринимается зрителями с волнением, интересом. Но в «Тансулпан» можно найти и серьезные погрешности. Они — в недостаточном глубоком раскрытии взаимоотношений между героями, решении массовых эпизодов. Трудно было режиссерам Я. Суторшину и П. Ремизову на маленькой сцене, с небольшим актерским составом передать пышную свадьбу Кусербая, побег Тансулпан, ее преследование в горах.

Во многом здесь пришел на помощь художник В. Молодженко. Его оформление «Тансулпан», особенно «Старика», отличается простотой и лаконичностью. Вместе с тем оно выразительно, ярко воссоздает обстановку дома Мастакова, живописные пейзажи в «Тансулпан».

Стерлитамакский театр переживает период плодотворных творческих исканий. Коллективу надо помочь в преодолении некоторых материальных и технических трудностей. Это — задача Министерства культуры Башкирии.

Театр сейчас серьезно обновляет репертуар, не хочет ограничиваться постановками небольших комедийных представлений, мечтает о воплощении лучших произведений советской и классической драматургии. Хочется верить, что эти мечты осуществляются. Коллектив живет полноценной творческой жизнью и может добиться в искусстве еще более значительных побед.

Н. ПУТИНЦЕВ.